
*К 40-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СЕКТОРА ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН*

Вопросы философии. 2018. № 10. С. 5–12

Сектор теории познания: история и современность

В.А. Лекторский

В статье излагается история возникновения в Институте философии АН СССР (ныне РАН) сектора теории познания, прослеживаются основные этапы его деятельности, оцениваются результаты и намечаются перспективы дальнейшей работы. Автор подчеркивает многоплановость исследований, которыми занимались сотрудники сектора (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, Н.Н. Трубников, Е.П. Никитин, В.С. Швырёв, М.А. Розов и др.), выявляет их специфику (от проблем диалектической логики и обоснования разных уровней методологии научного знания до критики сциентизма и проблемы времени человеческого бытия). Показано, что сектор теории познания был «кузницей философских кадров», в нем закладывались интеллектуальные традиции современной российской эпистемологии, из него вышли философы-профессионалы, развивающие сегодня теоретико-познавательную проблематику в различных вузах и исследовательских институтах не только России, но и стран ближнего зарубежья (Казахстана, Белоруссии, Азербайджана и др.). Особое внимание автор уделяет результатам сорокалетней деятельности, показывает, что труды сектора не потеряли актуальности и сегодня, намечает преемственность разрабатываемой в секторе философии познания и сознания и современной мировой эпистемологической проблематики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория познания, эпистемология, сектор теории познания, интеллектуальная традиция.

ЛЕКТОРСКИЙ Владислав Александрович – академик РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, Москва.

v.a.lektorski@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20 мая 2018 г.

Цитирование: *Лекторский В.А.* Сектор теории познания: история и современность // *Вопросы философии.* 2018. № 10. С. 5–12.

Сорокалетие сектора теории познания Института философии РАН – это не юбилей, но всё же круглая дата. Это повод подумать о том, кто мы, занимающиеся теорией познания, откуда взялись, что с нами было в недавнем прошлом, как мы пришли к тому, чем сегодня занимаемся.

Итак, откуда мы? В Институте философии Академии наук СССР с самого начала его возникновения (конец 1920-х гг.) существовали подразделения, занимавшиеся проблематикой диалектического материализма. После Великой Отечественной войны возник сектор с соответствующим названием. В разные годы им заведовали разные люди. Получилось так, что в 1969 г. в возрасте 36 лет я стал заведующим (значит, я работал в этом качестве почти 50 лет). Я не буду сейчас рассказывать, как и почему это получилось, тем более что мне приходилось неоднократно говорить и писать об этом. Обращу внимание только на такой важный момент: мне предложил эту долж-

ность тогдашний директор П.В. Копнин, который пытался реформировать Институт, в результате этих попыток Павел Васильевич был затравлен и скончался, не дожив до 50 лет. Мы благополучно работали в секторе до апреля 1974 г., когда с поста директора вынужден был уйти Б.М. Кедров (другой реформатор Института, наш благодетель и коллега) и на этот пост назначили Б.С. Украинцева, поставившего цель: уничтожить, как он считал, два источника ревизионистской заразы в Институте – сектора диалектического и исторического материализма (вторым заведовал В.Ж. Келле). Начались атаки на наш сектор в разных формах. Многочисленные комиссии стали нас проверять. Я ходил с партийным выговором в связи с отъездом в Израиль нашего сотрудника Б.С. Дынина. В начале 1976 г. подготовленную нами коллективную монографию не утвердили на заседании Учёного совета Института. Нас обвинили в «философском абстракционизме», а текст Э.В. Ильенкова о проблеме идеального (который сегодня признан классическим и опубликован в переводах в разных странах мира) был объявлен идеалистическим. Одним из членов Учёного совета было внесено предложение рассмотреть на Дирекции вопрос о судьбе нашего сектора. И в этой сложной ситуации мы вдруг получили неожиданную поддержку. В Отделе науки ЦК КПСС нашлись разумные люди, предложившие создать в Институте вместо одного несколько секторов по тематике диалектического материализма: теории познания, теории отражения и диалектической логики. Так от теории познания отделили теорию отражения и диалектическую логику. Мы были рады этому событию, ибо действительно считали, что теория познания – это и есть то, чем интересно и чем нужно заниматься, и чем мы реально занимаемся (наш друг и коллега Э.В. Ильенков вообще считал, что теория познания и есть подлинный предмет философии). Отношение к нам со стороны институтского начальства не стало лучше: пока директором оставался Б.С. Украинцев, тексты Э.В. Ильенкова не публиковались в изданиях Института, ряд книг сотрудников сектора (например, интереснейшие работы Г.С. Батищева, Н.Н. Трубникова) не печатались. Но прямых атак против нас стало меньше. Так в 1977 г., 40 лет тому назад в непростой обстановке в составе Института появился новый сектор: теории познания.

Я хочу обратить внимание на один удивительный факт. Большинство философов, которых мы сегодня считаем гордостью нашей философии за последние 50 лет, кто определил своеобразный философский ренессанс в нашей стране во второй половине XX в., либо непосредственно работали в нашем секторе, либо были с ним тесно связаны. Э.В. Ильенков и Г.С. Батищев – наши сотрудники. А.А. Зиновьев одно время работал в секторе диалектического материализма (потом в секторе логики), был в течение многих лет другом и оппонентом Э.В. Ильенкова. В.С. Библер намеревался быть нашим сотрудником в 1973 г., даже подал документы, но райком партии не разрешил его взять и объявил взыскание Б.М. Кедрову, который был тогда нашим директором, за попытку взять В.С. Библера. Тем не менее контакты с В.С. Библером были у нас всегда. М.К. Петров, работавший в Ростове-на-Дону, регулярно посещал сектор, делал доклады, взаимодействовал с нами. К.А. Славская, ученица С.Л. Рубинштейна, в течение трёх лет работала в нашем секторе. Как я уже говорил, с нами были тесно связаны П.В. Копнин и Б.М. Кедров. С сектором постоянно взаимодействовал известный логик В.А. Смирнов (в течение длительного времени заведовавший сектором логики). Наши сотрудники В.С. Швырёв и М.А. Розов прошли в своё время школу Г.П. Щедровицкого, а затем сами стали авторами оригинальных концепций. Е.П. Никитин развивал интересные идеи в философии науки. Н.Н. Трубников впервые в отечественной философии начал исследовать проблему времени человеческого бытия. К нам регулярно приезжал из Минска и публиковался в наших книгах В.С. Стёпин, его докторскую диссертацию наш сектор обсуждал вместе с секторами логики (В.А. Смирнов) и философии физики (Е.А. Мамчур). Нашими друзьями были известные украинские философы М.В. Попович и С.Б. Крымский. Друзьями Э.В. Ильенкова и сектора в целом были известные казахские философы Ж.М. Абдильдин и А.Н. Нысанбаев, которые создали у себя в республике самостоятельную философскую школу.

Были разные периоды в жизни сектора. Любовь начальства сменялась нелюбовью и наоборот. Менялся состав. Кто-то из работавших в секторе в 1977 г. сегодня успешно трудится в других местах. Мы стали своеобразной «кузницей философских кадров». Многолетний сотрудник сектора Борис Исаевич Пружинин, изучавший проблему рациональности, ныне главный редактор главного философского журнала страны – «Вопросы философии». Илья Теодорович Касавин, создавший в нашей философии направление социальной эпистемологии, ныне заведует сектором социальной эпистемологии нашего Института, член-корреспондент РАН. Владимир Петрович Филатов – профессор философского факультета РГГУ. Владимир Натанович Порус ныне руководитель Школы философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Из тех, кто был в секторе 40 лет тому назад, по-прежнему работают только два человека: я и Наталия Сергеевна Автономова – главный научный сотрудник, известный специалист в области эпистемологии гуманитарного знания. Сегодня у нас немало новых людей с новыми идеями – как зрелых философов, так и молодёжи.

Хотя состав сектора многократно менялся, наши традиции сохранились и развивались. Я хочу отметить главную из них: несмотря на разность позиций и накал страстей, при обсуждении текстов друг друга мы всегда сохраняли доброжелательность, душевность, чувство единого сообщества, которое, как мы считали, делает важное и нужное дело. На заседаниях нередко тот или иной текст критиковался так, что только перья летели. А после таких обсуждений, особенно когда на нас шли атаки извне, мы все вместе шли в кафе и там дружески общались. Это помогло нам не просто выжить, а и помочь реализовать очень интересным философам, сформулировать ряд проблем, которые весьма актуальны и сегодня.

Выдающиеся отечественные философы, работавшие в секторе, выпустили немало книг, вошедших в золотой фонд российской философии, в которых не только выражались их оригинальные идеи, но и формировались новые исследовательские программы (хотя некоторые из таких книг увидели свет только после смерти авторов: это относится, например, к ряду работ Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, Н.Н. Трубникова). Я хочу обратить внимание на то, что лицо сектора определялось также коллективными работами. К таким работам у нас всегда было особое отношение.

Это не были сборники случайных, не связанных друг с другом текстов (что бывает нередко) и не распространённые в советские годы безликие «коллективные монографии», редакторы которых причёсывают всех авторов одной гребёнкой (иногда даже не указывая автора перед текстом его статьи, а лишь приводя его фамилию в примечании). Коллективные книги с точки зрения принятой нами установки должны иметь особый смысл: формировать новое проблемное поле, обозначать программу исследований, заявлять о принципиальном подходе к решению тех или иных проблем и вместе с тем сохранять лицо разных авторов – участников книги. Ставится особая цель: коллективными усилиями, с разных сторон (поскольку отличаются авторские позиции – иной раз существенно) обозначить и обсудить некоторый новый подход, который, как нам представляется, соотносится с тем, что происходит в нашей и мировой философии, а также в науках, изучающих познание и сознание. Хочу в этой связи обратить внимание на то, что к участию в создании таких книг мы привлекали не только сотрудников сектора, но и философов из других секторов и из других организаций, а также тех, кто изучает познание и сознание в рамках специальных дисциплин: в частности, психологов и историков науки. Поэтому нередко такие книги имели междисциплинарный характер. За 40 лет мы выпустили немало книг, которые, как я считаю, обозначили некие вехи в исследовании эпистемологической проблематики в нашей стране. Назову только те из них, которые считаю особенно важными. В них мы защищали определённые позиции, давали бой позициям других, обозначали новые эпистемологические подходы.

В 1972 г. вышла книга «Философия, методология, наука» [Лекторский (ред.) 1972]. В ней мы обсуждали проблему взаимоотношения философии и методологии,

которая в тот момент стала довольно острой, поскольку наряду с философией появились специальные метанаучные разработки, претендовавшие на роль методологии (например, общая теория систем, «системномыследеятельностная» методология Г.П. Щедровицкого и др.). Статью, написанную мною вместе с В.С. Швырёвым, в которой мы обосновывали идею о существовании разных уровней методологии, раскритиковал в печати академик Л.Ф. Ильичёв за «недооценку марксистско-ленинской методологии». В этой книге была опубликована большая статья В.С. Стёпина, жившего тогда в Минске, в которой он впервые изложил основные идеи своей концепции развития науки, получившей впоследствии большую известность в нашей стране и в мире.

В книге «Гносеология в системе философского мировоззрения» [Лекторский (ред.) 1983] была предпринята попытка обсудить взаимоотношения между исследованием познания, научного познания в частности, и ценностной философской проблематикой: нравственной и смысложизненной. Дело в том, что в эти годы ряд наших интересных философов стали отходить от анализа гносеологической проблематики и ориентироваться на проблемы философской антропологии. Они «открыли» для себя феноменологию, экзистенциализм и русскую религиозную философию. Это касалось, в частности, сотрудников нашего сектора Г.С. Батищева и Н.Н. Трубникова. В этой книге мы хотели показать невозможность обсуждения проблем философской антропологии без анализа гносеологической тематики и вместе с тем необходимость понимания проблем теории познания в контексте философии человека.

Следующий коллективный труд, который хочется отметить, «Деятельность: теория, методология, проблемы» [Касавин (ред.) 1990]. Это была особая книга: книга-диспут. Каждый автор не только излагал собственное понимание, но и критиковал других авторов и отвечал на их критику. Проблематика деятельности основательно разрабатывалась в нашей философии в 70–90-е гг. такими известными философами, как Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, Э.Г. Юдин, Г.П. Щедровицкий, В.С. Стёпин, М.А. Розов, В.С. Швырёв — при разном понимании деятельности и её философского и методологического смысла. Я тоже исследовал эти вопросы. Важная особенность работ по теории деятельности была в том, что они тесно связывались с философским осмыслением проблем методологии науки и психологии (наши психологи создали «психологическую теорию деятельности»). Среди авторов были не только сотрудники сектора, но и философы, занимавшиеся проблемами социальной философии, а также известный психолог В.В. Давыдов. В том же году книга была переведена и издана в США.

В 1999 г. наш сектор выпустил первый том книги «Рациональность на перепутье» [Лекторский (ред.) 1999] (второй том, в котором эта проблема обсуждалась в историко-философском контексте, вышел под редакцией П.П. Гайденко). Это было время, когда рациональность как ценность культуры была поставлена под сомнение и в мировой философии (прежде всего в ставшем тогда популярным постмодернизме), и у нас. В нашей стране в это время резко упал престиж науки, зато стали набирать влияние различные антинаучные идеи. К тому же стало ясно, что понимание рациональности исторически меняется — это обусловлено и переменами в культуре, и развитием самой науки. Среди отечественных философов росла популярность концепции В.С. Стёпина об исторических типах рациональности. У нас в секторе этими вопросами специально занимались Н.С. Автономова и Б.И. Пружинин. В.С. Швырёв выдвинул идею закрытой и открытой рациональности. Необходимость обсуждения рациональности с разных сторон и с точки зрения разного её понимания назрела. Это обсуждение мы и устроили в данной книге, которая стала событием в российской философской жизни.

Книгу «Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке» мы выпустили в 2009 году [Лекторский (ред.) 2009]. Конструктивизм стал популярным в нашей стране не только среди философов, но также у психологов и социологов. При этом некоторые из них связывали конструктивизм с влиятельным у нас деятельностным подходом. Мы попытались обсудить эту проблему в разных аспектах, в том чис-

ле и в связи с проблематикой наук о человеке. Я сформулировал и обосновал концепцию конструктивного реализма. Среди авторов книги были известные западные философы Р. Харре, Г. Ленк, Т. Рокмор.

Не меньший интерес вызвала книга «Эпистемология: перспективы развития» [Лекторский (ред.) 2012]. Это большой труд, в котором мы пытались обстоятельно обсудить те проблемы, которые возникли перед эпистемологией в связи с интенсивным развитием специальных наук о познании (когнитивные науки, исследования в области искусственного интеллекта, социальный анализ научного познания, история науки). В книге анализировались разные концепции эпистемологии (культурно-историческая, экспериментальная, «натурализованная», эволюционная, формальная и др.). Специально исследовались взаимоотношения эпистемологии, философии науки и интенсивно развивающейся в наши дни философии сознания. По общему мнению авторов, эпистемология приобретает новое дыхание и при этом вступает в новые отношения со специальными науками о познании, по-новому осмысливает ряд своих проблем, словом, вступает в неклассическую стадию, хотя последняя может пониматься существенно по-разному. В книге участвовали представители целого ряда подразделений Института.

Следующая значимая коллективная монография сектора вышла в 2015 г. «Релятивизм как болезнь современной философии» [Лекторский (ред.) 2015] — это философское сражение с релятивизмом, распространившимся сегодня как в философии, так и в науке (особенно в науках о человеке), а также в культуре и социальной жизни. В книге серьёзно исследуется релятивизм в его разных исторических и современных формах. Специально изучено различие релятивизма, скептицизма и плюрализма, которые нередко смешиваются друг с другом. Книга важна не только для понимания споров в современной философии, но и для уразумения многих проблем современной социальной и политической жизни. Среди авторов известный финский философ и логик И. Ниинилуото.

Наконец, совсем недавно, мы опубликовали книгу «Перспективы реализма в современной философии» [Лекторский (ред.) 2017]. В отличие от мировой философии в нашей стране бушует поветрие антиреализма. Мы анализируем разные виды современного реализма (наивный, метафизический, научный, структурный, референциальный, модальный и др.) и пытаемся показать, что именно реализм является наиболее перспективной методологией исследования в современных науках о природе и человеке, в частности, в когнитивных науках. Среди авторов известные западные философы Р. Харре, Э. Агацци, Э. Феррарис.

Наконец, не могу не назвать серию книг «Философия России второй половины XX века» (22 тома, 2007–2014 гг.), которая написана не только сотрудниками сектора, но и авторами из других организаций — как российских, так и зарубежных. Главным редактором всей серии был я, все книги серии редактировались и готовились к изданию в нашем секторе. Это стало событием не только в нашей философии, но и в российской культуре в целом. Впервые все то положительное, что произошло в российской философии во второй половине XX в., в том числе в области теории познания, было столь основательно исследовано. Вот к чему мы пришли.

А теперь о том, что нам предстоит делать. В этой связи хочу заметить следующее. В советские годы мне приходилось иногда слышать о том, что занятия теорией познания не имеют большого смысла и мало кому интересны. Однажды философ, занимавшийся историей русской философии, сказал мне: «Вы рассуждаете о теории познания для того, чтобы не изучать проблемы социальной жизни. Ваш гносеологизм — это уход от реальных жизненных проблем». Помню, как Г.Л. Смирнов, ставший в 1983 г. директором Института философии (он был хороший человек и хорошо относился к нашему сектору), сказал мне: «Ну, что можно сделать нового в теории познания по сравнению с тем, что сделал В.И. Ленин в “Материализме и эмпириокритицизме”? Известно же, что сознание отражает материю, что познание идёт от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. И что вы можете к этому добавить?»

Примерно в это же время в западной философии стали высказываться идеи о том, что теория познания отжила свой век (Р. Рорти). Якобы проблемы истины, знания и его обоснования – пережитки старой метафизики. Позже появилась идея о том, что исследование проблем познания и сознания теперь делается на научной основе в рамках когнитивных наук, а философский анализ познания (теория познания) сыграл свою историческую роль и более не имеет смысла.

Жизнь опровергла эти представления. Сегодня общепризнанным является мнение о том, что передовые страны вступают в стадию «общества знания». Знания в разной форме (особенно научные), а также их получение, распространение и использование начинают определять все социальные процессы. В основе самых передовых технологий лежат технологии информационные и когнитивные. Набирает популярность идея о том, что на основе знаний в области когнитивных наук можно будет в недалёком будущем трансформировать тело и психику человека и создать своеобразное «постчеловеческое существо». Вместе с тем когнитивные науки ставят под вопрос многие представления традиционной философии и даже здравого смысла о человеке, его субъективном мире и его возможностях. Самое интересное состоит в том, что развитие когнитивных исследований сделало проблематику теории познания исключительно актуальной. Ибо подходы, разработанные в рамках когнитивных исследований, и полученные ими результаты требуют философского истолкования. И это не просто интерпретация задним числом, а определение стратегии дальнейших исследований и осмысление места полученных результатов в контексте целостной картины познания и сознания. Поэтому не случайно исследователи в области когнитивных наук обращаются к философам – специалистам по эпистемологии и философии сознания и сами начинают философствовать. Проблемы, которые раньше казались хотя и интересными, но лишь в академическом плане (природа сознания, «Я», реальность, возможность солипсизма, знание и эпистемическая вера и др.), сегодня приобрели жгучий практический смысл. Эти проблемы сегодня не только в центре философии, они характеризуют точку роста науки в целом. Эпистемология, таким образом, переживает сегодня свой «звёздный час» (как заметил В.В. Васильев, профессор философского факультета МГУ, две трети статей, публикуемых сегодня в англоязычных философских журналах, посвящены вопросам эпистемологии). Занятия теорией познания, таким образом, оказываются не «уходом от жизненных проблем», а, напротив, исследованием самых острых социальных и экзистенциальных вопросов, ибо они прямо связаны с пониманием судьбы человека.

Мы в последнее время уделяем особое внимание этим проблемам. В системе Российской академии наук в течение нескольких лет успешно работает Научный совет по методологическим проблемам искусственного интеллекта и когнитивных наук. Из четырёх сопредседателей Совета двое – представители нашего сектора: я и Давид Израилевич Дубровский. В работе Совета и в регулярно проводимом им семинаре активно участвуют философы, специалисты в области искусственного интеллекта, робототехники, психологи, исследователи когнитивной нейронауки. Совет имеет целый ряд филиалов по всей стране. В его составе работает ряд секций. В общем, это большое междисциплинарное движение, тон в котором задают философы. Мы серьёзно исследуем эту тематику в рамках сектора, выпустили несколько интересных работ по этим проблемам (книги Д.И. Дубровского, Д.В. Иванова, Е.О. Труфановой). Хочу обратить внимание на проведенную нами в конце 2016 г. конференцию «Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук», которая прошла с большим успехом. Словом, сектор теории познания находится на передовых рубежах исследований. Мы выполняем важную философскую, научную, культурную миссию. У нас большие планы. Их реализация зависит от нас.

Ссылки – References in Russian

- Касавин (ред.) 1990 – Деятельность: теория, методология, проблемы / Сост. И.Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990.
- Лекторский (ред.) 1972 – Философия, методология, наука / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1972.
- Лекторский (ред.) 1983 – Гносеология в системе философского мировоззрения / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1983.
- Лекторский (ред.) 1999 – Рациональность на перепутье. В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: РОССПЭН, 1999.
- Лекторский (ред.) 2009 – Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2009.
- Лекторский (ред.) 2012 – Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2012.
- Лекторский (ред.) 2015 – Релятивизм как болезнь современной философии / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2015.
- Лекторский (ред.) 2017 – Перспективы реализма в современной философии / Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2017.

Voprosy Filosofii. 2018. Vol. 10. P. 5–12

The Department of Theory of Knowledge: History and Modernity

Vladislav A. Lektorsky

The article expounds the history of emergence of the Sector of Theory of Knowledge in the Institute of Philosophy of the USSR Academy of Sciences (now RAS). The main stages of its activity are traced, the results are evaluated and prospects for further work are outlined. The author outlines the diversity of researches conducted by the staff of the sector (E.V. Ilyenkov, G.S. Batishchev, N.N. Trubnikov, E.P. Nikitin, V.S. Shvyrev, M.A. Rozov and others), reveals their specifics (from the problems of dialectical logic and justification of different levels of methodology of scientific knowledge to the criticism of scientism and the problem of human existence time.) It is shown that The Sector of the Theory of Knowledge was some kind of the "forge of philosophical personnel", the intellectual traditions of modern Russian epistemology were laid inside it, professional philosophers came out of it, who nowadays develop theoretical and cognitive problems in various Universities and research institutions not only in Russia, but also in neighboring countries (Kazakhstan, Belarus, Azerbaijan, etc.). The author pays special attention to the results of forty years activity, shows that the works of the sector have not lost relevance today, outlines the continuity of the philosophy of knowledge and consciousness developed in the sector and of contemporary world epistemological problematics.

KEY WORDS: theory of knowledge, epistemology, The Sector of Theory of Knowledge, intellectual tradition.

LEKTORSKY Vladislav A. – Full Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Philosophy, Professor, Main Research Fellow of Department of the Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow.

v.a.lektorski@gmail.com

Received at May 20, 2018.

Citation: Lektorsky, Vladislav A. (2018) 'The Department of Theory of Knowledge: History and Modernity', *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2018), pp. 5–12.

References

- Kasavin, Ilya T. (ed.) (1990) *Activity: theory, methodology, problems*, Politizdat, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (1972) *Philosophy, methodology, science*, Nauka, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (1983) *Gnoseology in the System of Philosophical Worldview*, Nauka, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (1999) *Rationality at the Crossroads*, book 1, ROSSPEN, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (2009) *Constructivistic approach in epistemology and human sciences*, Kanon+, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (2012) *Epistemology. Perspectives of Development*, Kanon+, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (2015) *Relativism as an Illness of Modern Philosophy*, Kanon+, Moscow (In Russian).
- Lektorsky, Vladislav A. (ed.) (2017) *Perspectives of Realism in Modern Philosophy*, Kanon+, Moscow (In Russian).